

школъ. Подъ ея вліяніемъ, и министерство народнаго просвѣщенія, по словамъ автора, дѣлаетъ не то, что слѣдовало бы дѣлать. Его невниманіе къ народу простирается до того, что въ сельской школѣ не разрѣшены къ употребленію такія книги, какъ часословъ, псалтырь и ветхій завѣтъ (стр. 5). Инспектора народныхъ училищъ всю зиму заняты лишь писаніемъ „многосложныхъ отчетовъ“ съ „дутыми цифрами“ и, при всемъ ихъ добромъ желаніи, не могутъ принести никакой пользы (стр. 3). Одноклассныя и двуклассныя министерскія школы не соотвѣтствуютъ своему назначенію и ни въ какомъ случаѣ нельзя ихъ считать образцовыми: ихъ польза лишь въ томъ, что онѣ указываютъ, „какъ не слѣдуетъ устраивать сельскую школу“ (стр. 37, 38, 74). Учителя, приготовляемые въ учительскихъ семинаріяхъ, приобретаютъ съ множествомъ поверхностныхъ знаній лишь нѣкоторый вѣишній лоскъ и совершенно отпадаютъ отъ крестьянской среды, думая, какъ бы примкнуть къ *господамъ* и избавиться отъ непригляднаго званія деревенскаго учителя (стр. 27, 28). Вотъ результаты дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, какъ представляетъ ихъ г. Рачинскій. Что касается земствъ, то они удѣляютъ для школъ лишь крохи изъ своего скуднаго бюджета, и этимъ ограничивается ихъ дѣятельность. Духовенство, по причинѣ своей забитости и бѣдности, также очень мало принимало у насъ участія въ устройствѣ сельской школы. И несмотря на все это, школы открываются; народъ все съ большимъ рвеніемъ стремится къ обученію грамотѣ; но эта грамота особенная, какой желаетъ народъ. Направленіе нашей сельской школы можетъ быть лишь одно: лишь то, какое дадутъ ей родители дѣтей, то-есть, народъ подъ своимъ контролемъ (стр. 2). Авторъ особенно налегаетъ на то обстоятельство, что наша сельская школа, въ отличіе отъ западной, устраивается самимъ народомъ, безъ участія духовенства, и при всемъ томъ направление въ ней чисто церковное, клерикальное. Народъ прежде всего желаетъ, чтобы учащіеся знали церковно-славянскій языкъ, умѣли читать часословъ, псалтырь и другія богослужебныя книги; церковное пѣніе въ школѣ также пользуется большимъ его сочувствіемъ (стр. 4, 6). У народа, большею частію, единственнымъ упражненіемъ въ грамотѣ послѣ школы служить чтеніе по покойникамъ, да участіе въ богослуженіи. Это поддерживаетъ въ крестьяннѣ „способность къ тому серьезному чтенію, которое одно полезно и желательно“ (стр. 7). Указывая на глубокое содержаніе однихъ паремій, апостоловъ и каноновъ страстной седмицы, авторъ говоритъ: „можно ли сомнѣваться, что тому, кто это понялъ, будетъ доступно и по содержанію и по формѣ все, что представляетъ прочнаго, истинно цѣннаго наша свѣтская литература?“ (стр. 96)